

Лидия Гончарова
Подарок для Адиль



Ли́дия Гонча́рова
Подарок для Адиль

«Издательские решения»

Гончарова Л.

Подарок для Адиль / Л. Гончарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857294-4

...Вот! Вот о чём я собирался подумать! Что за чертовня со мной сегодня происходит? Трижды, если не считать собаку, я ловил себя на том, что как будто слышу, о чём думает собеседник...

ISBN 978-5-44-857294-4

© Гончарова Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Свидание не состоялось	6
Глава 2. А вот и дар, как было обещано	8
Глава 3. Пора всё обдумать	10
Глава 4. Там, наверху, беспокоятся.*	12
Глава 5. Заседание таинственного триумvirата	13
Глава 6. С бабушкой, как на духу	15
Глава 7. Расширенное заседание	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Подарок для Адиль

Лидия Гончарова

© Лидия Гончарова, 2017

ISBN 978-5-4485-7294-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Глава 1. Свидание не состоялось

Молодой человек вышел из подъезда заурядного девятиэтажного московского дома и немедленно был обкусан морозом за все открытые места. Пострадал в первую очередь нос, тут же заныл лоб, и к нему прибавились щёки с подбородком. Пока натягивал на лицо шарф, руки сковало так, что и не пошевелить пальцами. Скорее обратно в перчатки! А лучше бы в варежки, как в детстве. Да что же это такое, ведь не сорок градусов! Всего-то девятнадцать. Конечно, ветер и мерзкая влажность. Это их совместная работа не позволяет лишний раз выйти на улицу.

Понесло же его, в самом деле! Ну позвонила Ева, ну и что. Вот она вышла бы на улицу ради него в этот ледяной аквариум? Что-то подсказывает ему, что вряд ли. Теперь придётся ждать автобуса неизвестно сколько. Можно было бы в такси прыгнуть, но с деньгами у студентов слабовато, а без денег и того хуже. Да и такси не то, чтобы так и шныряли перед глазами, туда-сюда, туда-сюда. Все машины примёрзли где-то. Улица пустая.

Такие соображения обременяли тот студень в голове, что наполнял её вместо мозга, пока юноша переходил дорогу, с целью оказаться на противоположной стороне возле автобусной остановки. А вон дядька сидит на лавочке, приткнулся в уголок. Грязенький такой, убогий, скрючился, то ли спит, то ли помер. Запашок весёлый вокруг себя распространяет. Не, ничего плохого, спиртиком несёт. Ну а вы что хотели? Шанель номер пять уже не модно. Так Ева на днях намекнула. Виктор потрогал мужичка за плечо:

– Дядька, ты живой?

И вдруг совершенно не сонный и абсолютно трезвый голос:

– А какой же я тебе ещё? Не мёртвый, конечно, только я пьяный.

– А ты автобуса ждёшь, или приехал? Давно сидишь? Околел вон весь! Так и загнуться недолго.

Мужик развернулся, посмотрел Витьке прямо в лицо, затем выбрал левый глаз и смотрел уже только в него. Запах усилился. А не так уж и противно воняет, что-то хорошее дяденька употребил, но явно, немало. Языком всё-таки с трудом ворочает. А может, отмёрз, язык-то? Проговорил еле-еле, но очень старался:

– Я... уже... приехал, только ззабыл, куда ттеперя идти... фффу!

Тут Витька взгляделся в опухшее лицо и вспомнил мужика этого. Они с собаками часто вместе гуляли. У дядьки дог, кобель огромный, а у Виктора роскошный ньюфик, Орея-Багира, это по паспорту, она же – Заинька, она же – Отрава жизни, это всё домашние клички его любимой собаченции.

– Э, отец, да я тебя знаю, ты в четвёртом подъезде живёшь. У тебя ещё дог большущий, всё за моей Багирой ухаживает. Помнишь, как мы их недавно растащить не могли? Хорошо, что моя Заинька без течки была, а то он ей щенят непременно наделал бы. И платил бы ты мне тогда алименты за одиннадцать щенков. Моя Отрава жизни на меньшее количество не согласна.

В прошлом году мы повязали её, как положено. Я ещё в Петербург возил суку на вязку. Там такой жених был мощный, ну просто лев, да его и звали соответственно, Мухаммед Али, – не подумайте, что Виктор на морозе старику замерзающему зубы заговаривает, он его поднял со скамейки и повёл, точнее сказать, потащил в подземный переход. Не рискнул через дорогу пьяного вести, сам-то давно бы уже перебежал. Повёл дяденьку домой. Хорошо, что вспомнил, где тот живёт. Витька продолжает :

– А дом, где этот Мухаммед невесту ждал, хлюпенькая пятиэтажка, наш в сравнении с ней – крепость. Так кобель её учуял уже, когда мы к подъезду только подходили. Пока на третий этаж поднимались, такой грохот раздавался, я боялся, что дом развалится. А вошли – и ничего, присмирел сразу, крутится вокруг Багирочки, нюхает, дышит. Потом догадался, что делать надо, и за работу. А уж когда справился, тихо так ушёл в другую комнату, хозяин его отвёл.

А моя Заинька смотрит по сторонам, ничего не понимает, что это было такое? Ну, мы и ушли. Потом щенят одиннадцать штук родилось. Ну это, скажу я тебе, врагу не пожелаешь. Эта история отдельная, и расскажу я тебе её в следующий раз, когда подберу на остановке, остывающего.

Человек будто проснулся:

– Нее, лучше не надо. А мы что, пришли? А на какой мне этаж? На первый, кажется. Я на лифте не ездию, я специально квартиру кооперативную взял на первом, чтобы на лифте не ездить. А ты меня до квартиры доведи, а то я опять потеряюсь.

Витька позвонил в дверь, слава Богу, кто-то открыл. Ну да, его жена, она тоже с догом гуляет иногда. Спасибо, спасибо, твердит, дядька буквально рухнул к ней на руки. Потом вдруг выпрямился:

– Мать, немедленно налей человеку чаю! Я тебя, спаситель, без чашки горячего чаю не отпущу.

Виктор совсем не собирался рассиживаться в гостях и гонять чай, но спасённый оказался очень цепким и даже сильным. «Мать» уже хлопотала с чайником, позванивала кружками, и Витьке было неудобно как-то упираться, да и кружечку кипяточку после прогулки на морозе вдруг очень захотелось в себя влить. Мужичок протянул руку:

– Максим!

Виктор представился, пожал руку хозяина дома, присел на придвинутую табуретку, растегнул куртку. Он уже понял и смирился, что никуда теперь не поедет, взял протянутую сушку, она лежала на блюдечке одна-одинёшенька, но Максим настойчиво протянул её Витьке. Запил вкусным чаем. Хозяин не выглядел уже пьяным, так, слегка уставший работяга. Гость допил чай, встал, хорошенько застегнулся, и к дверям:

– Спасибо, господа хозяева, я побежал.

Совсем уже трезвый Максим пошёл проводить спасителя до дверей, и уже вслед уходящему Виктору заговорщицким тоном проговорил:

– Ты парень хороший, ты правильно этим даром распорядишься! – и дверь захлопнулась.

Виктор вышел из подъезда, остановился, задумался: каким ещё даром? Мне давно никто ничего не дарил. Ой, ладно, чего только эти пьяные не наболтают.

Но уж во второй раз на остановку я не пойду, мороз ещё круче забирает. Во, под дублёнку уже проник. Нет, вот мой пятый подъезд, пойду-ка я домой. Ева, конечно ныть будет, но я ей расскажу всё как есть, скажу, что с мужиком этим совсем околел и ни на что уже не гожусь. Кстати, можно ещё пару часов позаниматься. А перед сном с Багирой погуляю.

Глава 2. А вот и дар, как было обещано

Ева его простила, причём немедленно, как только он предложил оплатить ей такси, если она приедет к нему сама. И, конечно, отказалась, как и было задумано. А ведь Витька блефовал. А вдруг она согласилась бы? Денег-то совсем мало, на такси не хватит, пришлось бы её и обратно за свой счёт отправлять. Ничего, завтра стипендия, а через неделю бабулечка-красотулечка возвращается хозяйство налаживать. Да она и не уезжала никуда, просто у старшего сына сидит с внучками, а их мама пошла в роддом за третьей дочкой. Одни девчонки получают. Даже неинтересно.

Виктор взял на поводок собаку, надел шапку, шарф, «собачью» куртку, спецварежки для гулянья, бабуля сшила. Сверху рабочие рукавицы, а вниз нормальные тёплые варежки вставила. Сейчас в самый раз будут. Багира прыгает, хвостом крутит, слюни подобрала, не до еды. Неизвестно, что она больше любит, поесть или погулять.

Во дворе у соседнего подъезда стоит скорая. Нехорошее предчувствие закралось в голову. Этого ещё не хватало! Зря я его, что ли, спасал? Свидание с любимой девушкой отменил. Вон, врач выходит. Пойдём-ка, собака, поинтересуемся. Нет, говорят, с четвёртого этажа вызвали. У девочки температура высокая, мама молодая, разволновалась. Да ничего, лёгкие чистые, животик мягкий. Но горло плохое, похоже на ангину.

Так-так, что-то я не понял. Ну подошёл я к врачихе, молодая, красивая, я прям залюбовался, спросил, не на первый ли этаж вызов был. А она улыбнулась так мило и пробормотала: – Нет, на четвёртый.

И всё. Больше она не сказала ни слова. А я откуда про ангину и животик с лёгкими узнал? Багира меня тянет куда-то. Ну, конечно, верзила-дог её выходит с хозяйкой. Нас увидели и пошли в другую сторону. Всё, бежать надо, а то не растащим потом. Бежим, собак! Это она с радостью, характер у неё весёлый и хулиганский, как у бабули, она ведь её главная хозяйка. Все остальные просто заместители.

Мороз упал ещё градусов на пять. Чёрная собака покрылась инеем и стала белоснежной снегурочкой. Хорошо, что свидание отменилось, на обратном пути и я стал бы не теплее снеговика. Подбежала Багира, смотрит в глаза, хочет сказать, что она уже всё, что надо проделала и не возражает бежать домой. Или хоть куда, ну, не стоять же?

– Давай, вокруг дома пробежим, и на сегодня хватит.

Она согласна. Побежали трусцой, так полезнее и её лапам, и мне. Добежали до другой стороны дома, там магазинчик приклеился круглосуточный, полезная вещь для позднодомой-приходящих. А возле входа милицейская машина стоит.

Ну-ка посмотрим, Зая, что это их принесло?

Подбежали. Участковый, я его знаю, Степан зовут, и ещё один парень в форме. Что там на погонах, не видно, иней отсвечивает. Сказали, что мне тут делать нечего, от собаки моей всё равно никакого толку, и шёл бы я отсюда, нечего снег зря топтать. Спросили, из этого ли я дома и из какой квартиры.

Стоп! Я спросил, что случилось. Степан посмотрел на меня внимательно, припоминал, видимо. Ухмыльнулся и сказал: «Разбираемся». А второй спросил про дом и квартиру. И всё. А кто же собаку мою оскорбил и меня обидел, про снег и всё такое? А ведь что-то подобное сегодня уже было.

– Побежали, Багира, нас здесь не понимают! – и дунули уже почти галопом. Ну, быстрой рысью уж точно. Дома всё обдумаю, что-то происходит.

Вбежали в подъезд, ждём лифта. Кто-то ещё входит. А, тётка толстая с восьмого этажа. Губы поджала. С этой коровой она ехать не собирается.

– Да вы и не поместитесь! – Это я тётке ответил и тут же подумал, что тётка-то молчала! Хорошо, что лифт пришёл. Она всё же втиснулась. Прямо так в лицо мне смотрит и молчит. А я слышу:

«РАЗВЕЛИ ЗАСРАНОК, ПО УЛИЦЕ НЕ ПРОЙТИ, ВЕСЬ СНЕГ ОБГАДИЛИ. ЭТА ХОТЬ НЕ СТРАШНАЯ, А С ДРУГОЙ И В ЛИФТ НЕ ВОЙДЁШЬ. ЭТА ВРОДЕ НИЧЕГО, УЛЫБАЕТСЯ»

И дальше вслух, пискляво так:

– Ты моя маленькая, халёсинькая такая!

Лифт остановился. «Маленькая» Багира, семьдесят шесть сантиметров в холке, хвостом крутит, купилась, дурочка, на сюсюканье. Мы тоже вышли, один этаж остался, пешком дойдём. В дверях записка. Читаю:

«Сначала смотри прямо в лицо, между глаз, выбирай тот, что потемнее, потом смотри только в него. Если дар не пригодится, сушкой распорядись, когда сочтёшь нужным и отдай, кому сочтёшь нужным. Это важно: Когда и Кому! После этого дар потеряешь».

К ручке двери привязан пакетик, в нём сушка. Пора всё обдумать.

Глава 3. Пора всё обдумать

Промёрз. Включил чайник. Сначала собака. Залил ей кипятком собачий корм, себе заново чайник наполнил. Ждём. Я – кипятик, Отрава жизни ждёт кормёжку, пока запарится и остынет. Сидит возле стола, слюни до пола. Вот единственный минус Ньюфов и Сен-Бернаров, низкие брыли. Оттуда свисают слюни почти всегда, они ведь всегда есть хотят. Вытирать приходится постоянно. Миска большущая, как приличная кастрюля. Любимый ритуал начинается. Разговариваю с ней, как с человеком. Она, конечно, ещё не человек, но уже и не собака. Повторяем команды. Лежать, сидеть, ко мне и так далее. Делает всё быстро, я и произнести не успеваю, хвостом бьёт со страшной силой. Ну, иди, моя маленькая, поешь, моя Заинька!

Два-три движения языком, и миска пустая. Смотрит с удивлением, а где это, что там было? Наливаю воды, её тоже вмиг слала. Смотрит с надеждой. Села, встала, гавкнула. А никто команду «Голос» не давал, иди-ка на место. Это тоже команда, надо идти. Поплелась. Я, прямо, как будто мысли её читаю. Сухарик просила.

Вот! Вот о чём я собирался подумать! Что за чертовня со мной сегодня происходит? Трижды, если не считать собаку, я ловил себя на том, что как будто слышу, о чём думает собеседник. Симпатичная со скорой – раз, Стёпа-участковый – два, и толстая с восьмого этажа – три. Собаку можно не считать, я всегда её мысли читать умел. Поест да погулять, вот и все мысли.

А записка-то?! Ну-ка, где она? И сушка эта дурацкая! Прочитаем повнимательнее. Смотреть в лицо. Глаз выбрать тот, что потемнее. А разве они не одинаковые? Сушку отдать, когда надо и кому надо? Да я не отдам Некту сушку, хоть он дерись! Пойду на собаку внимательно посмотреть. А глаз, действительно, один чуть темнее.

Багира подняла голову. Виктор услышал!

«КАКОЙ ТЫ ХОРОШИЙ! ДАШЬ СУХАРИК? ДАЙ-КА, Я ТЕБЯ ЛИЗНУ.»

И лизнула! Руку! Кошмар какой! Всё, учиться не могу, чай выпил, сушку и записку пока спрячу к бабушкиным документам. Вот кто меня спасёт, всё рассудит и скажет, что делать. Бабуля, приезжай скорее, я тут без тебя совсем пропал! Пойду спать, утро вечера мудренее!

Проснулся не рано. Надо на пару лекций сбегать и стипендию забрать. Подошла собака, морду положила на грудь любимому хозяину. Смотрит, прямо в душу заглядывает.

«ПОЙДЁМ ГУЛЯТЬ. Я КАКАТЬ ХОЧУ.»

О, господи, я и забыл про это сушино проклятье. Раньше я догадывался, что собаке нужно, а теперь она на всю квартиру рассказывать будет о своих потребностях. Ну, ладно, привыкну. Кроме меня, надеюсь, никто не понимает. Надо бы хоть какую-то пользу извлечь из этого подарочка.

А что, если попробовать отнестись к ситуации с юмором. Ну правда, ведь смешно. Человек подумал глупость или гадость, а я всё зна-а-аю! Пока бабули нет дома, постараюсь привыкнуть и освоить свою новую особенность. Надо только не подавать вида никому, чтобы не наломать дров. Звонят в дверь. И кто это к нам спозаранок пожаловал? Багира лает басом.

«ЧУЖОЙ ПРИШЁЛ. НАДО ПОНЮХАТЬ.»

Пришёл участковый:

– Проходи, Степан! Кофе будешь со мной?

– Некогда, я на пару слов. Вить, ты вчера, когда гулял со своим зверем, ничего странного не заметил?

– Конкретно про магазин – ничего, когда я пробегал, вы уже приехали. Обокрали, что ли их?

Степан снял шапку, почесал затылок:

«ЕСЛИ БЫ ПРОСТО ОБОКРАЛИ!»

Вслух сказал:

– Да не пойму я что-то, ничего толком не взяли, а там, кроме водки, ничего интересного и нет, а водка вся на месте... Если что увидишь, позвони, на вот тебе визитку. С собакой гуляешь – поглядывай. Пошёл я.

– Давай, вечером заходи.

– Посмотрим, «ВЕЧЕРОМ У МЕНЯ КИНО КОЕ-С-КЕМ». – И ушёл. Значит, не придёт.

Ну, что ж, получается неплохо. И ничего страшного. Так и буду оттачивать технику чтения мысли на расстоянии, пока бабуля не вернётся. А с ней мы эту проблему решим. Багира, гулять!

«СКО-РЕЙ, СКО-РЕЙ!»

Глава 4. Там, наверху, беспокоятся.*

* (В первой часть дилогии, «Послание от Адиль, или мираж, мираж...» рассказывается о планете Элития, откуда Разумы поступают в человеческий мозг на Земле, и куда возвращаются после смерти человека. Хенио уже не одну жизнь прожил на Земле, ему принадлежит несколько жизнеопределяющих открытий в разных областях науки и искусства. Разум Адиль – это его потомок, также проживший свою первую земную жизнь как Елена Грачёва. Во второй части, «Подарок для Адиль», Адиль живёт на Земле второй раз, как Виктор Эйгман, продолжает заниматься научной деятельностью, так или иначе связанной с планетой Разумов Элития. Читайте роман «Послание от Адиль»)

Хенио расположился в рабочем кабинете. Он теперь не один. С ним почти всегда Дорри. Машина Маша горит фиолетом, все готовы к работе:

«Маша! Доложи, будь добр, что происходит на Земле. Сделай краткий обзор».

«ТАМ ПРОШЛО ДВАДЦАТЬ ЛЕТ, С ТЕХ ПОР КАК АДИЛЬКИН РАЗУМ ВСЕЛИЛСЯ В МАЛЫША ВИКТОРА. Отличный юноша получился. Заканчивает Университет. Физик и биолог, как ты. На скрипке играет, как Альберт»

(Дорри: – Неужели двадцать лет! А мне кажется и недели не прошло...)

Хенио улыбается:

«Да, дорогая, здесь одна минута, а на Земле пролетают сутки. Мне приходится иногда просить у Маши включить „Земное растягивание времени“, чтобы успевать там поприсутствовать.»

(Дорри: – «А ты туда летаешь? Вот счастливый!»)

«О, нет, это невозможно, я могу лишь войти в сон к человеку или в телефонный разговор.

Пока ничего другого мы тут ещё не придумали».

«НИЧЕГО. АДИЛЬКА-ВИКТОР ПРИДУМАЕТ ЧТО-НИБУДЬ ИНТЕРЕСНОЕ».

«Маша, что он уже знает о нас?»

«НИЧЕГО ПОКА НЕ ЗНАЕТ. ТОЛЬКО ЧТО НАУЧИЛСЯ СЛЫШАТЬ МЫСЛИ».

«Не испугался? С ним можно начинать работать?»

«НИСКОЛЕЧКО. ЕМУ ВЕСЕЛО. ОН СРАЗУ НАЧАЛ ИЗУЧАТЬ ПРОБЛЕМУ. МОЖЕШЬ ПРИСТУПАТЬ.»

(ДОРРИ: – Ох, спасибо вам, ребята, вы научили меня слышать мысли. Это так интересно оказалось, и довольно опасно. И смешно, Витенька прав.)

«Здесь по-другому нельзя, детка, поэтому у тебя легко получается. На Земле гораздо труднее, главным образом из-за сопротивления материи. Ну и другие разные причины. Не загружай свой мозг всякой ерундой, нам хватит и одного меня. А потом ещё и Адиль прибавится»

(Дорри: – Надеюсь, не скоро, пусть поживёт на Земле подольше.)

«И Я НАДЕЮСЬ».

Глава 5. Заседание таинственного триумvirата

Гонсалес пришёл третьим, Иванов и Виардо уже были на месте. Опоздавший сразу заговорил:

– Итак, мы его заполучили, а посредника придётся убирать.

– Я категорически против, – это Иванов, – вплоть до отказа от проекта. Читаем устав, господа. Ни одной жертвы! Нам был нужен хозяин собаки. Мы его заполучили, как вы выражаетесь. А старик при чём? Он не в курсе ни в малейшей степени. Он просто передал СУШКУ. Давайте-ка лучше решим, какую фамилию даём новому сотруднику? У кого есть предложение? Что скажете, господин Гонсалес?

– Пусть он будет Новиков. Он новенький, и кто его знает, чем он нас ещё сможет удивить.

– Я не возражаю. А вы, господин Виардо?

– Пожалуй. Почему бы нет?

– Фиксирую. Теперь о ближайших задачах. Расплатиться со стариком-Максимом, а именно, подготовить и осуществить его переезд. Семья из двух человек, плюс большой дог. Предпочитает первый этаж. Сейчас у него квартира однушка, предоставить двушку. Условие – кардинальная смена района. Продолжаем держать старика на службе. Сохраняем ему небольшой оклад и премии за выполненные поручения. Это поручение для вас, Гонсалес, доложите через неделю. Теперь вы, Виардо, что там с нападением на магазин?

– Тренировочное было нападение. Полиция в недоумении в основном из-за того, что не взяли водку. Это был самый удачный ход. Следующее нападение будет с разгромом, подготовим и проведём его сразу после переезда старика-Максима. «НЕ МЕШАЛО БЫ УБРАТЬ НА ЭТОТ ДЕНЬ НОВИКОВА.»

– Я слышу вашу мысль, Виардо. Разъясните, пожалуйста.

– Новиков ещё не привык к дару, но он уже понял свои возможности, – Виардо ухмыльнулся. – Не стоит ему быть поблизости от места преступления. Пусть узнает об ограблении постфактум.

– Пожалуй, соглашусь. Мне нужен помощник по науке. Новиков займёт это место. Пока он приходит в себя, я проконсультируюсь с Центром. Они устроят ему проверку на их уровне и проведут с ним установочную беседу. К нам он поступит уже готовым исполнителем. И заметьте, готовым «Слухачом». Его статус будет самым высоким, даже выше моего. Если, конечно, заслужит благословения Центра.

Виардо смотрит с удивлением:

– Но ведь молодой человек ещё не закончил университет. Сможет ли он совмещать? Здесь будет много работы.

Иванов похлопал его по руке:

– Не беспокойтесь, друг мой, там знают, что делают. Как вы думаете, почему мы с вами поселились именно в этой квартирке на окраине Москвы? И эта свистопляска с магазином?

Оба сотрудника вопросительно подняли брови. Иванов продолжал:

– Да-да, из-за этого юноши. Он здесь живёт с бабушкой и собакой. И больше никого. Родители за границей, жениться он пока не собирается. Есть некая незначительная подруга, он в ней душевно заинтересован, но, кажется, не слишком. Талантливый физик, занят дипломной работой по нашей проблеме. Стоит на пороге открытия, как раз в нужной теме. Наладил связи с учёными в трёх странах. И заметьте, всё держит в тайне, даже на кафедре об этом ни гу-гу. Получил наш «Дар», – а крыша не съехала, никому ни слова, исследует проблему. Настоящий учёный.

– В таком случае, вы будете руководить проектом вдвоём? – интересуется Виардо. Гонсалесу тоже интересно, он согласно кивает и смотрит вопросительно.

– Руководить будут те, кто руководит и сейчас. Кто платит деньги, тот и...

– Знаем, знаем, тот и музыку заказывает. Мы интересуемся только для того, чтобы сориентироваться в субординации. Чьи распоряжения мы должны выполнять, и кто находится в нашем непосредственном подчинении.

Иванов посмотрел в глаза партнёрам:

– Я вижу, вопрос ставите правильно. Пирамида такова: наверху Центр. Оттуда идут распоряжения и деньги. Я и Новиков, который скоро прибавится, проводники и разработчики проекта. Вы, Виардо и Гонсалес два исполнительных директора. Остальные работники подчиняются вам обоим. Я руковожу проектом по вопросам кадров и отвечаю перед центром. Как я понимаю, вопросов нет. Вы, господа директора, удовлетворены?

Оба сотрудника двухголосно проговорили слово «вполне». Виардо предложил:

– Если всё обсудили, так может на троих? У меня коньячок хороший с собой, здесь в холодильнике с продуктами всё в порядке.

Иванов с грустной улыбкой развёл руками:

– Тут вы, иностранцы, имеете большое преимущество, перед нами, слухачами из России. Нам нельзя спиртного. Точнее, нельзя злоупотреблять. Но я на всякий случай совсем не пью. А поесть я согласен. Пойду, сварю кофе. Кстати, Гонсалес, сбросьте ещё одну записочку Новикову по поводу спиртного, чтобы ограничивал себя. В той, первой, помнится, об этом вы ни словом не обмолвились?

Гонсалес удручённо повесил голову:

– Упущение. Больше подобного не повторится. Сегодня же исправлю ошибку.

Виардо уже кипятит чайник, готовит кофе. Растворимый, конечно. Гонсалес режет колбасу и хлеб, Иванов гремит посудой. О коньяке как будто забыли. Солидарность – наша сила.

Глава 6. С бабушкой, как на духу

Кое-как дотянул до приезда бабули. Посуду перестал мыть уже дня за три, съел весь холодильник. Зато к её приезду всё светлое бельё закинул в стиральную машину, тёмное в ящик для белья. Собрал по квартире кружки, чашки, тарелки, недоеденное печенье. Пустые бутылки и банки из-под Колы отнёс в мусоропровод. Осмотрелся вокруг: чистота, лепота.

Входит бабуля :

«НУ И ГРЯЗЮКУ РАЗВЁЛ! ДА Я ДРУГОГО И НЕ ОЖИДАЛА! А ПОСУДЫ-ТО! ЭТО Ж ТРИ ДНЯ ВОЗИТЬСЯ, НИ ЕСТЬ, НИ СПАТЬ».

Витька целует бабушку, вешает на плечики её шубу:

– Я помогу, бабулечка-красотулечка, давай по-очереди, немножко ты, немножко я.

– Ты про что, Витюля?

– Да про посуду, бабуля.

– А я что? Я разве чего говорю? Ты молодец, всё сложил, приготовил фронт работ.

– Как же, не говоришь? Три дня! Ни есть-ни спать!

– Да? Я это сказала? А я и не заметила!

– Вот, Ба, ты подумала. Три дня возиться. Грязюку развёл! А я всё слышал. Тут такой кошмар со мной случился, прямо не знаю, что теперь с этим делать. Еле дождался тебя.

– Правда? Как интересно! Ладно, будем разбираться, но сначала приведём в порядок дом. Я сама всё уберу, ты только тяжести бери на себя, магазин, например. А сейчас пока иди, занимайся.

Уже ближе к вечеру Виктор выполз из-за стола страшно голодный, но очень довольный собой. Потянулся, чуть подпрыгнул, чтобы достать до потолка. Не достал, ещё сантиметров двадцать. Раз пять присел, после чего заметил, что в доме тихо. А пока он работал, гремели кастрюли-сковородки, гудел пылесос, нет-нет гавкнет собака, а сейчас тишина. Не убежала ли бабуля в магазин! Это моя работа, тяжести носить. Витька пошёл в кухню. Ой, как вкусно пахнет, бабуля пирог с капустой сотворила!

– Садись, детка, ужинать будем.

– Рано ещё ужинать, ба, пусть это будет обед.

– А мы начнём с обеда по-английски, а закончим поздним ужином по-русски.

– Или ранним завтраком по-японски.

– Японцы уже сейчас завтракают. Давай-ка ешь и потихоньку вводи меня в курс дела.

И Витька рассказал бабуле всё по-порядку, начиная от замерзавшего старика-Максима и до этой минуты, когда он наконец-то по-человечески ужинает в чистенькой кухне с человеком, которого любит больше всех на свете. Они несколько раз проверили Витькины возможности. Бабушка думала, а внук читал её мысль. Блестящий результат сначала озадачил обоих, потом рассмешил и, наконец, настроил весёлую парочку на серьёзный лад.

– Ба, а что, если отдать сушку деду? Пусть в покер играет со своими картёжниками. Разденет их, бандитов, будут знать, как жульничать с дедулей моим.

– Ни-ког-да! Ни за что твой дед не станет пользоваться нечестной игрой. Да он и не сможет. Надо же в глаза партнёрам смотреть, а картёжники взгляды прячут, когда блефуют. Ты даже не заикайся ему про это. Я вот не смогла с ним жить, с картёжником, смолоду сбежала с двумя детьми. Он свой талант променял на карточный стол. Не хватало ещё этот твой волшебный дар потратить не поймёшь на что.

Бабушка долго ещё продолжала ругать несчастного деда-картёжника, потом попросила принести записку, захотелось ей посмотреть, разглядеть её как следует.

– Где, говоришь, она была?

Они пошли смотреть, где висела сушка. Не успели открыть дверь, как к ногам упал паке-тик. Виктор поднял, в нём лежала скрученная бумажка. Опять записка. Переглянулись много-значительно, закрыли дверь, Витька распечатал записку, читает:

«Имейте в виду, употреблять алкоголь следует с осторожностью. Можете навредить здо-ровью и потерять дар».

Евгения Михайловна, так зовут Витькину бабушку, строго смотрит на записку, на Вик-тора, зачем-то заглянула в дверной глазок, говорит:

– Иди гулять с Багирой, зайди к спасённому Максиму. Скажи, что просто так зашёл, узнать, как дела, как самочувствие. Позови погулять с псами. Наша без течки, животные спо-койно ходят. Спроси, не он ли тебе записку принёс. А ты из него, если признается, всё, что сможешь, вытряси. Про свои способности – держи язык за зубами. Прогуляйся мимо магазина, хлеба возьми, у нас мало осталось. Всё. Идите.

«НАКОНЕЦ-ТО. МНЕ ДАВНО КАКАТЬ ПОРА.» – Это уже собака думает, а Витька захохотал.

– Вить, ты чего?

– Ой, бабуль, потом, – и продолжает ржать.

Собака уже у лифта. Витька с поводком за ней еле успевает. Евгения пожимает плечами и с озабоченным видом закрывает дверь.

Внук пришёл после собачьей прогулки гораздо позднее, чем это делал обычно. Евгения уже начала волноваться. Всё-таки, холодно! Эта история с баранками начинает её по-настоя-щему беспокоить. Кому это понадобился её мальчик, что они от него хотят?

Взбудораженный Виктор рассказал, что «спасённый» Максим переехал отсюда. Куда-то в Бибирево. Два дня назад. Собачники рассказали. Адреса никто не знает. Да никто и не спра-шивал. Кому он нужен, алкаш-то, друзей у него здесь нет. Отдышавшись, Витька продолжил. Магазинчик опять вскрыли, теперь уже с разбоем, поломали всё, что смогли. А водку опять не взяли. Интересно, что грабители этим хотят сказать? Что они мусульмане? Или косят под них? Но ведь водка – это валюта для мужиков. Ты не пьёшь, так другие пьют.

Участковый Степан сказал, что завтра зайдёт для приватного разговора, если Евгения Михайловна не возражает. Бабушка не против, ей Стёпка нравится, особенно его сестрёнка.

– Это какая же сестрёнка, Ба, та малявка, что приходила задачки по физике решать?

– Та малявка уже поступила в Бауманку и стала настоящей красоткой. Косы шикарные до попы.

– А попа тоже шикарная?

– Главное в девушке не попа, а мозги.

– Разве? А я думал попа, или ноги, или мордашка в крайнем случае...

– Ты не болтай ерунду, а лучше подумай, что делать будем с этой историей. Завтра, после визита этого милиционэра, ты поезжай в мой банк, открой для себя ячейку и спрячь в неё записки и баранку эту заколдованную.

Со Степаном завтра я лично буду разговаривать, в твоём присутствии. Он ведь заканчи-вает юрфак, кажется? И в непобедимой и легендарной отслужил, не то, что некоторые мои знакомые. Здесь он простой участковый, и представители органов вряд ли с ним советуются. Я думаю, у него достаточно амбиций, чтобы обижаться.

А мы с ним посоветуемся, проявим уважение и тем самым перевербуем его в нашу команду сыщиков. Пусть он мне сделает список дам, посещавших жену «спасённого». Она маникюрша и педикюрша, обслуживает у себя дома. Я с ней не была знакома, но кто-нибудь найдётся из списка клиенток, кого я знаю.

– Бабуля, ты гигант. Через этих тёток ты найдёшь телефон и новый адрес Максима!

– А ты, внучек, съездишь по этому адресу и выяснишь, всё ли в порядке у этой семьи. Посмотришь со стороны. Потом поеду я, мне пора поправить маникюр. И если всё чисто, операция пройдёт красиво. Хлеб не купил, конечно?

– Ну, куда мне было бежать? Магазин-то раздолбали, а я не помню, где ночные работают, да ещё с собакой.

«А ЕДУ БУДУТ ДАВАТЬ ХОРОШЕЙ СОБАКЕ?»

– Ой, Ба, я животное покормлю, а ты сотвори что-нибудь для позднего ужина.

– Уже ранний завтрак. На часах полвторого. Кефирчик с булочкой устроит?

– Вполне

– Ну а себе я чайку горячего приготовлю. – И подумала: – «С БАРАНОЧКОЙ!»

А собака-Багира подумала: – «И МНЕ БАРАНОЧКУ, ХОРОШО БЫ.»

Витька раздал обеим по сушке. Никто уже не удивлялся.

Глава 7. Расширенное заседание

Во время утренней прогулки с Багирой, пока собака раздумывала, у какого куста ей приятнее будет присесть, к Евгении Михайловне подошёл пожилой иностранный гражданин. Он вежливо представился, назвал себя Гонсалесом и передал привет от родителей Виктора, которые в настоящее время жили и работали в Испании. Последних дней таинственные события держали бабушку настороже, в голове так и крутились самые невероятные мысли. Этого Гонсалеса Евгения не знала. За двадцать лет, что семья дочери живёт в Севилье, она не раз побывала в столице Андалусии, и ей казалось, что она знает там всех.

А ещё, только что открытая, уже в который раз, любимая книга учит: Никогда не разговаривайте с неизвестными.

– Багира, ко мне! Чем я могу вам помочь, господин Гонсалес? Откуда вы меня знаете?

– Я потрясён вашей выдержкой. Не буду ничего придумывать, не стану выкручиваться. Скажу прямо. Я представляю собой некую фирму, которая интересуется вашим внуком, как уникальным специалистом в нашем вопросе. Сразу спешу предупредить, проект засекречен. Мы готовы предоставить вам любые гарантии, все условия, что вы назовёте, для того чтобы вы с внуком вышли на разговор с нами. Называйте любое место встречи, любой состав присутствующих на беседе.

– А вы уверены, что эта беседа нужна моему внуку также, как он нужен вам?

– Я думаю, что ему необходимо как-то распорядиться его новыми способностями. Мы можем как предоставить ему такую возможность, так и восстановить статус кво. Если угодно, он перестанет слышать чужие мысли, и мы забудем друг о друге. Возьмите мою визитку, пожалуйста, позвоните, если ваш внук заинтересуется нашим предложением. Я буду ждать звонка. И примите мой совет: ни с кем не советоваться, до того, как примете какое-то решение. Даже с участковым Степаном.

– Вы ещё скажите мне, что Аннушка уже разлила масло. Давайте визитку и ждите звонка. Мы позвоним, не сомневайтесь. Будьте здоровы. Багира, домой!

Дома выяснилось, что Стёпка придёт не с утра, как собирался, а после обеда. У него срочный вызов в магазин, там какая-то разборка у хозяина с рабочими. Евгения и Виктор пришли к выводу, что с Гонсалесом придётся встречаться. Надо же что-то делать с этим пресловутым даром. Пусть объяснят, что им от Витьки надо или пусть забирают свой подарок к такой-то матери. Смотри, и Стёпку отодвинули на попозже, чтоб мы успели посоветоваться. Их работа, не сомневайтесь. Подумали, прикинули, решили пригласить этих гонсалесов к себе. Самое безопасное. Пусть приходят, но не больше двух человек, и документы пусть покажут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.